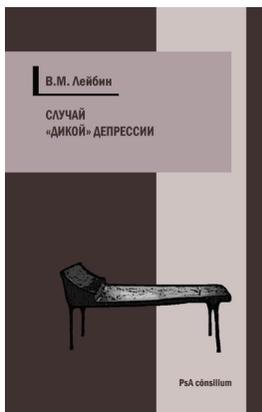

ТЕМА ДЕПРЕССИИ В ИЗДАНИЯХ ERGO

ISBN 978-5-98904-098-8
84×108 1/32
148 с., обложка

ISBN 978-5-98904-099-5
84×108 1/32
76 с., обложка

ISBN 978-5-98904-097-1
84×108 1/32
108 с., обложка

Ex ERGO LIBRIS

Карл Абрахам «Подходы к психоаналитическому исследованию и лечению маниакально-депрессивного расстройства и родственных ему состояний»: цитаты...

«Между страхом и депрессией возникает аналогичная связь, как и между ужасом и скорбью. Мы опасаемся будущего несчастья, скорбим из-за произошедшего. Невротика охватывает страх, когда его влечение стремится к удовлетворению, достижение которого запрещено ему его вытеснением. Если он безуспешно, и не получив удовлетворения, отказывается от своей сексуальной цели, то начинается депрессия. Он чувствует себя неспособным любить и нелюбимым, поэтому он разочаровывается в жизни и теряет надежду на будущее. Этот аффект продолжается до тех пор, пока не исчезнут причины его появления — будь то действительное изменение ситуации, либо психическая переработка представлений, окрашенных в тона неудовольствия. Любое невротическое депрессивное состояние, равно как и родственное ему состояние страха, всегда содержит тенденцию отказа от жизни. <...>

Уже в самом начале анализа депрессивного психоза я обратил внимание на то, насколько по своему строению психоз похож на невроз навязчивости. У людей, страдающих неврозом навязчивости, — я имею в виду тяжелые, ярко выраженные случаи, — либидо не может развиваться естественным образом, потому что две различные тенденции — ненависть и любовь — постоянно причиняют друг другу вред. Склонность враждебно относиться к окружающему миру настолько велика, что способность любить существенно снижается. Но одновременно человек, страдающий неврозом навязчивости, в результате вытеснения ненависти (или, если говорить в общем: первоначально преобладающего садистического компонента своей любви) теряет силы и энергию. Похожая неуверенность возникает и при выборе объекта относительно его пола. Неспособность либидо к установлению определенного отношения приводит к общему чувству неуверенности, а далее к болезненному сомнению. Человек, страдающий неврозом навязчивости, не может принять решение, в любой ситуации он испытывает страдания от чувства недостаточности и в жизни выглядит беспомощным. <...>

По мере дальнейшего развития оба эти заболевания отдаляются друг от друга. Невроз навязчивости создает на месте недостижимых сексуальных целей *замещающие цели*; в их смысле деятельность связана с проявлениями психического принуждения. Иначе протекает процесс при возникновении депрессивных психозов. К процессу вытеснения присоединяется процесс, известный нам главным образом из области психогенеза определенных психических расстройств под определением «*проекция*». <...>

Мы видим, что в результате вытеснения садизма возникают депрессия, страх и упреки самого себя. Но если же важный источник удовольствия активной деятельности влечений недоступен, то разумеющимся следствием этого является обращение к мазохизму. Пациент становится пассивным, он черпает удовольствие из своих страданий, из постоянных отражений себя в зеркале. Даже самая глубокая меланхолия доставляет скрытое удовольствие. Некоторые больные, прежде чем впасть в настоящее состояние депрессии, особенно активны в профессиональной жизни и других сферах. Они — часто насильно — сублимируют либидо, которое не могут подчинить своим собственным целям. Таким образом, они скрываются от конфликтов внутри себя и защищаются от депрессивных настроений, которые хотят ворваться в их сознание. Это может продолжаться долгое время, но не полностью. Человек, длительное время защищающийся от мешающих воздействий, никогда не достигнет внутреннего спокойствия и уверенности. Ситуация, требующая определенного решения в вопросах либидо, внезапно ликвидирует кропотливо оберегаемое психическое равновесие. С началом депрессивного состояния прежние интересы (т. е. сублимации) пациента тотчас теряют силу, результатом этого является сужение психического кругозора, которое может дойти до так называемого «монидеизма».

Жанна Лампл де Гроот

ДЕПРЕССИЯ И АГРЕССИЯ
Вклад в теорию влечений

ISSN 2225-7012
70x100 1/16
128 с., обложка

Ж. Лампл де Гроот

и оральном садизме (соответственно, мазохизме), но не предпринимает никаких попыток изучить специфическую роль агрессии.

В настоящее время мы считаем следующие вопросы двумя наиболее важными проблемами психоанализа:

- а) как рассматривать сосуществование манифестаций эротических и агрессивных влечений, и
- б) каково совместное воздействие развития Я и развития влечений.

Подвопрос а. Я бы хотела напомнить, что никакие человеческие отношения не лишены двойственности. Даже в самом большом счастье любящей друг друга пары определенная враждебность, как бы глубоко она ни была замаскирована, никогда не отсутствует полностью. Зачастую складывается впечатление, что воплощение определенного количества агрессии при условии, что она используется в правильной форме и в правильный момент, может усилить чувство блаженства. Широко известно, что неверная дозировка или время такой реализации агрессии у одного из пары может повредить или разрушить целиком переживание любви. Сам факт, что эротические и агрессивные чувства и влечения настолько тесно переплетены, переводит наше исследование в разряд тем более сложных.

Подвопрос б. Хотелось бы напомнить, что коммуникации на основе влечений достигают нас только посредством Я. То, что мы фактически наблюдаем, является производными влечений (*Triebabkommlinge*), в которых посредством анализа мы должны распознать, какую часть составляло оригинальное влечение и каким изменениям это влечение подверглось из-за ответной реакции Я. Это также корректно, когда весь этот конгломерат влеченческо-эгоистических реакций был вытеснен и в ходе аналитической работы был осмыслен только после того, как было преодолено сопротивление. Попросту неконтролируемые, импульсивные действия влечений, в которых Я было застигнуто врасплох, предоставляют нам более прямую картину влеченческого события. Это может стать с избытком очевидным в определенных психозах. У более или менее нормальных людей это наблюдается, к примеру, в приступах ярости под воздействием алкоголя или других опьяняющих веществ. Наблюдение за совсем маленькими детьми, у которых разрывы лишь некоторые функции Я, особенно показательны в этом отношении.

Я придерживаюсь того мнения, что изучение депрессий может пролить свет на проблемы, упомянутые в подвопросах а и б. Поскольку психоаналитическая терапия депрессивных пациентов возможна только с теми из них, у которых часть функций Я сохранилась невредимой или, по меньшей мере, осуществляется в такой степени, что это позволяет пациенту и психоаналитику сотрудничать, нам всегда придется преодолевать указанные выше сложности. Поэтому мы должны быть очень осторожны в своих попытках распознать, какую долю в психическом событии составляют эротические влечения, какую — агрессивные и какую — функции Я. Мы всегда имеем дело с целостной личностью. Наблюдения за малолетними детьми, подобные тем, которые были сделаны Анной Фрейд в яслях Хэмпстеда, или тем, которые проводятся сейчас во многих американских институтах, предоставляют нам много ценной дополнительной и корректирующей информации.

ДЕПРЕССИЯ И АГРЕССИЯ

3. Роль агрессии и развития Я в депрессиях

Я приведу несколько примеров из огромного количества разнообразного материала, полученного путем глубокого личностного анализа, чтобы проиллюстрировать важные грани этих двух проблем. Угрюмое настроение депрессивного пациента, которое он обычно объясняет заявлениями о своей неполноценности, порочности, глупости, неспособности, фигурирует на первом плане среди его жалоб.

Мы уже описали тот факт, что эти жалобы выражают внутренний психический конфликт: Я чувствует себя крайне скверно, когда сталкивается со строгим Сверх-Я, действующим обвинительно и наказуемо. Но здесь есть и нечто большее: в каждом пациенте с сильными чувствами неполноценности анализ однажды обнаруживает существование чувств превосходства, фантазии величия и всемогущества.

Пациент не может любить другого человека как такового, поскольку он не способен отдавать. Он хочет только, чтобы другой *был его*. Другими словами, объект для пациента является дополнением, продолжением его собственной личности. Он может любить другого только в форме обладания им. Это страстное желание власти, увеличения собственной власти посредством власти другого. В детстве желание власти связано с родителями, которые в фантазии ребенка всемогущи. На определенной фазе инфантильного развития чувство всемогущества возникает из интроекции образов всемогущих родителей. Фантазии о всемогуществе хорошо известны у обсессивно-компульсивных невротиков, которые показывают «магию» в словах, мыслях и компульсивных действиях. В магическом образе мышления и действия мы распознаем функции Я на примитивном уровне. Тем не менее, эти процессы одновременно являются манифестациями двойственного влеченческого факта. Потребность в любви удовлетворяется посредством союза с объектом, но в то же время этот процесс служит средством усиления власти. Существование объекта становится незначительным в тот самый момент, когда страстное желание власти начинает доминировать.

В некоторых случаях депрессий фантазия о поглощении объекта (его интроекции) и его разрушении начинает преобладать. Фрейд описал это явление в тяжелых меланхолиях уже на ранних сроках.

Нам привычно связывать чувства всемогущества, призванные компенсировать переживание собственного бессилия, настолько невыносимого для многих чувствительных детей, с анальной и оральной стадиями либидинозного развития. Одним из наиболее ранних психоаналитических открытий является установление того факта, что эмоциональная привязанность младенца к матери в периоды грудного вскармливания и укрепления его пищеварительного тракта сопровождается соматическим сексуальным удовлетворением и, как следствие, разрядкой либидинозного напряжения. Однако только гораздо позже стало понятно, что агрессивная энергия влечений также может находить выход в борьбе за власть, в процессе завоевания объекта, желания обладать им, сохранения или разрушения его.

4. Взаимоотношение эротического и агрессивного влечений

Первоначальная концепция Фрейда говорит, что обычно мы имеем дело со слиянием, смешением эротических и агрессивных влечений, в то время как в патологических слу-

■ ЗАКАЗ КНИГ

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email: market@ergo-izhevsk.ru